

Среди лысеющих учителей-мужчин с пивными животами внешность Чи Шу и так выделялась, не говоря уже о том, что он был общительным и мог легко находить общий язык со многими учениками. Поэтому, увидев Чи Шу, они не спешили занимать свои места, а обступили кафедру плотным кольцом, без умолку болтая.

Чи Шу тоже не торопился раздавать экзаменационные листы. Подперев подбородок рукой, он слушал их. Не то чтобы ему так уж нравилось слушать, просто эта атмосфера была комфортной, редкой возможностью украдкой отдохнуть.

Но поскольку сейчас не было урока, тем для разговоров стало меньше, и вскоре ученики почти все разошлись.

Как раз когда Чи Шу собрался раздавать экзаменационные листы, сбоку раздался голос Ли Ао, тихо позвавшего:

— Командир Чи.

— М-м? Что такое? — уголки глаз Чи Шу изогнулись от улыбки. Ко всем, кто был рядом с Бянь Янем, он всегда испытывал особую симпатию.

На лице Ли Ао читалась смущённая улыбка, которую он пытался скрыть:

— Вы будете наблюдать за нашим экзаменом?

— Ага, — Чи Шу прекратил раздавать листы, опёрся о стол и, смотря на него, с ухмылкой спросил:

— Что, я буду наблюдать за тобой на экзамене, и это создаст давление?

— Нет-нет, никакого давления, — Ли Ао тут же замотал головой.

После этих слов Чи Шу больше не отвечал. И сам Ли Ао тоже ничего не говорил, но стоял там, глядя на Чи Шу, и не уходил.

Чи Шу почувствовал его взгляд, повернул голову и с недоумением спросил:

— Что-то ещё?

— Нет... — Ли Ао поспешно отрицал, но в его глазах, смотрящих на Чи Шу, явно что-то таилось.

Чи Шу рассмеялся, продолжая раздавать листы:

— Если что-то хочешь сказать, так и скажи, не держи в себе. Боюсь, если будешь долго сдерживаться, потом плохо сдашь экзамен.

— До этого тоже не дойдёт, — Ли Ао, крайне смущённо, почесал затылок, огляделся, убедился, что никто не обращает на них внимания, затем приблизился и понизив голос спросил:

— Командир Чи, вы в последнее время что, поссорились с моим братом?

Услышав этот вопрос, сердце Чи Шу ёкнуло. Он тут же повернулся к Ли Ао, и во взгляде его читались и потрясение, и растерянность.

— Ты...

— Командир Чи, не нервничайте, не нервничайте, — Ли Ао поспешил успокоить. — Я никому не говорил, никому не скажу, точно никому не скажу, клянусь!

Изначально Чи Шу испытал необъяснимый страх, но тут же его рассмешила эта череда обещаний Ли Ао.

Он не ожидал, что сообразительность Ли Ао проявляется не только в учёбе, но и в таких вещах. Хотя, кажется, это было вполне закономерно.

Чи Шу успокоил дыхание, разложил экзаменационные листы и махнул рукой:

— Ничего страшного.

Дойдя до этого момента, он вдруг очнулся и спросил:

— А почему ты так спросил? С владельцем Бянь в последнее время что-то не так?

— Да вроде нет, — Ли Ао поскрёб затылок. — Просто моя сестра говорит, что в последнее время у него какая-то подавленная аура, невесёлый. Особенно вечером, лицо такое, что людей заморозить может. Раньше за ним такого не замечали...

Одиннадцать тридцать вечера.

Во всём Чжижуне только учителя английской группы сидели перед компьютерами в комнате проверки работ, сражаясь с заданиями.

Чи Шу потянул затекшую поясницу, вбил последнюю цифру и, увидев на экране надпись «Завершено», сразу же облегчённо вздохнул.

Чжижун, независимо от масштаба экзаменов — больших или малых, выдавал результаты с невероятной скоростью, а за этой скоростью стоял изнурительный труд проверяющих учителей. Как только экзамен закончился после обеда, Чи Шу даже не успел поесть, как его схватила заведующая для сканирования работ. Что поделать — мужчин-учителей в английской группе мало, тягловых лошадок среди них можно по пальцам пересчитать.

После сканирования работ он без передышки помчался в комнату проверки, и, как на зло, его определили в группу проверки сочинений. Неровные английские буквы разных уровней чуть не лишили Чи Шу зрения, поэтому закончил он только сейчас.

Но закончив проверку, стало легче — внесение результатов, ранжирование и прочее учителям делать не нужно, всё делается автоматически.

Чи Шу выключил компьютер, тихо подошёл к заведующей, попрощался и выскочил за дверь.

Ночью кампус был пугающе тих, вместе с длинной улицей за пределами. К тому же, с сегодняшнего вечера началось резкое похолодание, и Чи Шу, идущему по этой улице в одиночестве, стало как-то не по себе.

Но, к счастью, чем дальше он шёл, тем больше и ярче становился впереди огонёк. Чи Шу, как обычно, подошёл к окну своей машины, посмотреть, где можно приоткрыть, чтобы проветрить. Сделав это, он уже собрался уходить, как вдруг замер.

Потому что в ушах у него неожиданно отозвались слова, сказанные Ли Ао сегодня днём.

Подавленная аура, невесёлый?

В глазах Чи Шу мелькнула усмешка. Он обошёл машину сзади, прошёл вдоль тени у внешней стены магазина к входу, затем осторожно высунулся и заглянул внутрь.

Внутри по-прежнему жарко колыхались огни свечей, на столе был рассыпан табак цвета сухой гнили. Чи Шу, даже стоя снаружи, казалось, чувствовал этот сухой, густой табачный запах.

Ли Цзюань отсутствовала, вероятно, Ли Ао сегодня в месячный отпуск, и она пошла составить ему компанию. В магазине был только Бянь Янь, сидевший за маленьким столиком у стены и скручивавший сигареты.

Как обычно, выражение лица сосредоточенное, никакой подавленности, о которой говорил Ли Ао, не заметно.

Чи Шу постоял ещё немного, изучая его, но действительно не видел. Он подумал, может, потому что тот занят, поэтому и не видно. Собрался сменить ногу, чтобы понаблюдать ещё, как в кармане завибрировал телефон.

Вибрация, вообще-то, звук тихий, почти не слышный, но, возможно, из-за чувства вины от подглядывания, сердце Чи Шу ёкнуло, он поспешно вытащил телефон, собираясь перевести его в беззвучный режим. Но, увидев сообщение на экране, он снова замер на месте.

[Бянь Янь: Заходи, смотри внутри. На улице похолодало, холодно.]

Чи Шу какое-то время стоял в оцепенении, придя в себя, он испытал и неловкость, и смешно стало. Убрав телефон, он прямо и открыто толкнул дверь, вошёл, подошёл и сел напротив Бянь Яня.

— Когда обнаружил? — Чи Шу взял щепотку табачной пыли со стола.

— Как только ты прислонился к двери магазина, — в голосе Бянь Яня звучала с трудом сдерживаемая усмешка. Закончив скручивать сигарету, он поднял руку и указал наружу:

— Твоя тень упала внутрь.

Чи Шу посмотрел в указанном направлении и с лёгким смешком сказал:

— Понятно, недоглядел.

Услышав его слова, рука Бянь Яня, держащая папиросную бумагу, дрогнула. Прикусив уголок губ, он спросил:

— А почему не зашёл?

— Потому что хотел тайком на тебя посмотреть, — Чи Шу слегка наклонился вперёд, протянул руку и коснулся кончиков пальцев Бянь Яня, в смутном свете глядя ему в глаза. — Я хотел тайком, тихо на тебя посмотреть, увидеть, как очарователен мой владелец Бянь.

На суставах пальцев почувствовалась прохладная пульсация. Бянь Янь скользнул взглядом по руке Чи Шу, неуклонно приближающейся, затем поднял глаза и встретился с ним взглядом:

— И что, увидел?

— Увидел, — Чи Шу массировал запястье Бянь Яня, затем перевернул его руку и поднёс к своим губам, губы скользили и касались его тыльной стороны ладони. — Владелец Бянь, когда работает, так очарователен, что мне прямо захотелось превратиться в эту кучку табака и дать тебе себя скручивать.

Пылкое дыхание в сочетании с едва уловимым трением лучше всего будоражит ум и чувства.

На лице Бянь Яня не было никаких эмоций. Поддавшись движению Чи Шу, он развернул руку, наполовину охватил его щёку и притянул к себе.

Глядя на человека рядом, в чертах лица которого читался только соблазн, Бянь Янь коснулся его внешнего уголка глаза, ничего не сказал, лишь смотрел на него взглядом, полным сдерживаемых чувств.

Хотя они находились лишь на стадии «попробуем», в сердце Чи Шу уже всё было ясно.

Смелость Чи Шу росла. Он придвинулся ближе, скользнул по уголку губ, затем переместился к точке между щекой и ухом и нарочито, выдыхая, спросил:

— Владелец Бянь, как думаешь, можно? Позволь мне стать твоим самым любимым табаком, чтобы ты держал меня в руках и скручивал.

Горячее дыхание обжигало ухо, губы, наполненные естественным ароматом тела, терлись о щёку, соблазнительные слова одно за другим проникали в сознание, вызывая опьяняющее головокружение.

Чи Шу действительно был слишком искусен: температура тела, свет, аромат — всё использовалось им как нельзя кстати, словно он сплёл неотвратимую нежную сеть, крепко поймав добычу по имени Бянь Янь.

— Чи Шу, — рука Бянь Яня резко сомкнулась на затылке Чи Шу, он слегка приложил усилие, схватив его за волосы и заставив запрокинуть голову. — Чи Шу, ты раньше... так кого-нибудь добивался?

Даже если Бянь Янь намеренно сдерживал силу, когда кто-то хватает тебя за волосы и запрокидывает голову, всё равно возникает лёгкая боль. Чи Шу крякнул от боли, но взгляд, которым он смотрел на Бянь Яня, всё ещё был полон обольщения.

— Нет, разве я не говорил тебе раньше, что это невольное чувство, возникшее при встрече с тобой? — Чи Шу протянул руку, притянул его к себе, губы скользнули по кончику его носа. — Владелец Бянь, это всегда другие добивались меня. Ты — первый, ради кого я тратил силы и разум, целыми днями думая, как тебя соблазнить.

В тексте исправлено название места "Чжизун" в соответствии с глоссарием. Термин стадия "попробуем" оставлен в переводе как "стадии 'попробуем'" для сохранения контекста.